

Д-ръ В. И. Порай-Кошицъ.

Милостивые Государыни и Государы!

У всѣхъ образованныхъ народовъ искони установился обычай воспитывать въ молодыхъ поколѣнїяхъ наиболѣе выдающїяся добродѣтели на великихъ образцахъ. Гражданское мужество, храбрость на полѣ брани, беззавѣтное самопожертвованіе для блага другихъ, неподкупная честность, безкорыстное трудолюбіе, неуклонное исполненіе долга, необычайная сила воли и твердость благороднаго характера, наконецъ, талантливость на поприщѣ всѣхъ благородныхъ искусствъ имѣютъ своихъ представителей и составляютъ народную гордость. Знаменитые правители, преобразователи, государственные мужи, ревнители церкви и благочестія, благотворители, храбрые полководцы, искусные изобрѣтатели, художники и проч. наполняютъ своими именами самыя блестящія страницы исторіи. Ими гордятся, ихъ знаютъ всѣ. Подвиги ихъ воспѣваются, прославляются въ дѣтскихъ книгахъ, въ изящной литературѣ, на сценѣ и въ картинахъ.— Увы! въ ряду этихъ именъ отсутствуютъ обыкновенно имена практическихъ врачей. Что же это значитъ? Нѣтъ на этомъ поприщѣ доблестныхъ дѣятелей? Лишены они поголовно всѣхъ вышеперечисленныхъ добродѣтелей? Не оказали они никакихъ услугъ человѣчеству? — О, нѣтъ! Все у нихъ есть! Все на лицо!—Никто, можетъ быть, ни на какомъ другомъ поприщѣ не дѣлаетъ столько насущнаго, для всѣхъ очевиднаго добра обществу, какъ практическіе врачи! Не погрѣшая, можно сказать, что ни на одномъ поприщѣ искусства не явилось столько благодѣтелей рода человѣческаго, какъ на врачебномъ! — Откуда же такая несправедливость? Причинъ этому много. Наиболѣе реальная, вѣроятно, заключается въ томъ же, въ силу чего никто не лакомится насущнымъ хлѣбомъ, для этого есть пряники! Дѣйствительно, врачебная

дѣятельность столь же существенно необходима, какъ и повседневный кусокъ хлѣба. Общество привыкло къ необыкновенному чело-вѣколюбію врачей, къ ихъ готовности работать, не покладая рукъ, и въ силу этого не рѣдко остается недовольнымъ врачами.— Конечно, нельзя требовать отъ каждаго практическаго врача идеальной дѣятельности. У насъ и понятіе объ идеалѣ врача довольно смутно въ обществѣ. Нерѣдко требуютъ отъ самаго добросовѣстнаго практика невозможнаго. Идеалъ практическаго врача, по моему, можетъ быть очерченъ такъ. Да вотъ онъ передъ Вами! Нашъ высокочтимый юбиляръ представляетъ въ высокой степени поучительный образецъ практическаго врача. Въ теченіе 50 лѣтъ онъ не зналъ другихъ интересовъ, кромѣ интересовъ своихъ многочисленныхъ больныхъ, не зналъ другихъ заботъ, кромѣ заботъ объ устраненіи всевозможныхъ санитарныхъ бѣдъ, посѣщавшихъ такъ часто нашъ городъ. Это чело-вѣкъ, который жилъ для этого, радовался радостями своихъ націентовъ и горевалъ ихъ горемъ, который отдавалъ всѣмъ ищущимъ его и свои знанія, и свой трудъ, и свои силы, а нерѣдко и средства. Для него было обычнымъ не до-бѣдать и не досыпать, потому что было очень много жаждавшихъ воспользоваться его искусствомъ. Въ этомъ отношеніи нашъ славный юбиляръ настоящій подвижникъ, который несъ свой крестъ на врачебномъ поприщѣ неустанно, безропотно и съ любовью. Вся полувѣковая дѣятельность его тѣсно связана со всѣми многочисленными санитарными бурями и невзгодами, поражавшими нашъ городъ. Онъ представляетъ живую книгу исторіи санитарной жизни Харькова. Онъ заслужилъ вполне всѣ воздаваемые ему сегодня почести.

Дорогой Владиславъ Андреевичъ! Я лично совершенно счастливъ, дождавшись видѣть Васъ въ столь торжественной обстановкѣ. Душевная потребность привѣтствовать Васъ здѣсь совершенно удовлетворена, а объ остальныхъ моихъ чувствахъ къ Вамъ скажетъ Вамъ Ваше сердце. Но, что моя незначительная личность, рядомъ со столь высокими почестями, которыя воздаются Вамъ сегодня. Я бы не рѣшился говорить отъ своего лица. Сегодня я удостоился высокой чести быть представителемъ нашихъ товарищей-практическихъ врачей. Я получилъ отъ нихъ полномочіе сказать Вамъ предъ лицомъ этого блестящаго собранія: что мы Васъ любимъ, искренно уважаемъ и гордимся Вами! Да, гордимся, какъ прекраснѣйшимъ чело-вѣкомъ, добрѣйшимъ и благороднѣйшимъ

товарищемъ, какъ искуснѣйшимъ практическимъ врачомъ, имя котораго прославилось на далекое пространство вокругъ нашего города, гордимся, какъ своимъ старѣйшиной, который, въ теченіи полувѣка, подобно древнему жрецу, неустанно поддерживаетъ священный огонь на алтарѣ нашего искусства, огонь освѣщавшій всѣмъ желающимъ истинный путь безукоризненной врачебной дѣятельности; гордимся Вами, какъ поучительнымъ образцомъ практическаго врача, который даетъ намъ возможность сказать нашимъ молодымъ, начинающимъ товарищамъ: смотрите, вотъ вамъ идеалъ! Не упускайте образъ его никогда изъ виду, въ теченіе вашей дѣятельности! Старайтесь походить на него! Старайтесь сравняться съ нимъ! Да послужить вамъ воспоминаніе объ его 50-ти лѣтней дѣятельности тѣмъ руководящимъ огонькомъ, который освѣтитъ вамъ сумерки, въ которыя вы нерѣдко будете попадать на пути вашей дѣятельности! Вотъ практикъ, который не стяжалъ себѣ богатствъ матеріальныхъ — ихъ не даетъ врачебный трудъ никому — но приобрѣлъ себѣ завидное имя, благословляемое тысячами благодарныхъ кліентовъ, имя, которое такъ охотно и легко собрало сегодня насъ здѣсь, на это радостное торжество. Оно подкрѣпить и наши силы, придастъ и намъ энергіи, бодрости; помолодитъ и наши желанія добра, самопожертвованія, болѣе широкой дѣятельности и стремленіе къ самоусовершенствованію.

Да укрѣпите же сегодняшній день и Ваши силы для дальнѣйшей дѣятельности, многоуважаемый Владиславъ Андреевичъ! Мы сердечно желаемъ, да ниспошлетъ Вамъ Всевышній еще долгую жизнь, да благословитъ онъ Васъ доброю, спокойною старостію и цѣлымъ рядомъ счастливыхъ и безмятежныхъ дней на радость Вашей дорогой семьи, на радость намъ и тому многочисленному сонму Вашихъ кліентовъ, которые разсѣяны повсюду здѣсь и кругомъ на далекое пространство и благословляютъ Васъ одинаково горячо, какъ въ полутемныхъ углахъ бѣднѣйшихъ домовъ, такъ и въ свѣтлыхъ палатахъ богатѣйшихъ дворцовъ.

Д-ръ Э. Ф. Беллинъ.

Высокоуважаемый Владиславъ Андреевичъ! достойнѣйшій товарищъ, дорогой юбиляръ!

Блестящее и многочисленное общество, состоящее изъ лучшихъ представителей общества, представителей администраціи, города, различныхъ административныхъ, общественныхъ, сословныхъ и многихъ другихъ учреждений и всей семьи врачей города, собралось здѣсь, въ нашемъ торжественномъ юбилейномъ засѣданіи, привѣтствовать Васъ въ день исполнившагося полувѣкового полезнаго, безкорыстнаго, человѣколюбиваго служенія Вашего на пользу общества.

Всѣмъ Вы за пятьдесятъ лѣтъ служенія обществу, при всѣмъ признанныхъ за Вами высокихъ качествахъ врача и человѣка, стали близкимъ, стали своимъ; всѣ почти за такой періодъ времени имѣли возможность лично испытать и ощутить обаятельное вліяніе Вашей благородной личности.

Но ближе всѣхъ Вы семьѣ врачей—семьѣ товарищей. Семья практическихъ врачей видитъ въ Васъ благороднѣйшаго изъ своихъ членовъ, старѣйшаго изъ почетныхъ членовъ семьи, почтеннѣйшаго изъ товарищей. Вотъ почему семья врачей сдѣлала праздникъ Вашъ своимъ праздникомъ, вотъ почему она взяла на себя инициативу сегодняшняго Собранія, пригласивъ всѣхъ, желающихъ почтить и привѣтствовать Васъ, пожаловать къ ней—въ ея семью, быть желаннымъ ея гостемъ въ этотъ знаменательный день.

Да, Владиславъ Андреевичъ! Вашъ праздникъ есть нашъ праздникъ и праздникъ нашъ—большой праздникъ, ибо виновникъ его—человѣкъ съ большими заслугами, человѣкъ замѣчательной популярности, человѣкъ замѣчательныхъ душевныхъ и коллегіальныхъ качествъ.

Такому человѣку у порога 6-го десятилѣтія широкой общественной, врачебно-практической дѣятельности есть что сказать,

много что сказать и всѣмъ хотѣлось бы сказать. Если бы всѣмъ, изъявившимъ желаніе говорить сегодня, была предоставлена честь слова привѣтствія Вамъ, наше засѣданіе вышло бы безконечнымъ.

Пришлось, какъ Вы видите изъ программы нашего торжества, чтобы не утомить Васъ, предоставить честь привѣтственныхъ обращеній только немногимъ, пришлось, далѣе, каждому говорящему выдѣлить только частицу Вашей дѣятельности, частицу Вашихъ заслугъ, частицу Вашей личности, рѣчь каждого—поставить въ границу извѣстныхъ опредѣленныхъ рамокъ.

На мою долю выпала честь выразить Вамъ, достойнѣйшій Владиславъ Андреевичъ, отъ имени врачей товарищей нашего города, одушевляющее ихъ лично чувство благоговѣйнаго уваженія къ Вамъ, какъ къ рѣдкому по чувству коллегіальности товарищу, какъ къ коллегѣ замѣчательныхъ душевныхъ и этическихъ качествъ и правилъ, какъ къ коллегѣ, составляющему, по этой именно причинѣ, красу и гордость всей нашей семьи.

Практическая дѣятельность врача крайне трудна; много безкорыстнаго труда, самоотверженія, терпѣнія и любви онъ приносить на алтарь служенія помощи больному; тяжелый трудъ его сопряженъ съ опасностями и рискомъ. Успѣхъ и неуспѣхъ врача въ обществѣ, довѣріе и недоовѣріе къ нему, признаніе и осужденіе его, восхваленіе и порицаніе находятся въ зависимости отъ многообразныхъ условій, которыя тѣсно связаны съ особенностями врачебнаго дѣла, врачебной профессіи, съ состояніемъ нашихъ научныхъ знаній, съ личными его—врача—качествами, съ развитіемъ среды, съ правильнымъ пониманіемъ задачъ врача, его совѣтовъ и мѣръ. Чаше всего этотъ успѣхъ случайный; гораздо легче заслужить на поприщѣ практической врачебной дѣятельности за тяжелый самоотверженный трудъ свой укоръ, упрекъ, несправедливое осужденіе, чѣмъ безпристрастную и справедливую оцѣнку.

Оно и понятно. Условія, вызывающія потребность въ знаніяхъ врача, тѣсно связаны съ чувствомъ людей,—больного и близкихъ ему лицъ,—а тамъ, гдѣ чувство возбуждено, непохвально, гдѣ оно подвергается постоянному колебанію, тамъ разумъ, справедливость и правильность сужденія нерѣдко парализованы. Малѣйшая безуспѣшность мѣръ врача—равновѣсіе чувства поколеблено, потеряно,—несправедливое осужденіе готово. Трудна эта дѣятельность особенно для начинающаго врача, гдѣ значеніе чувства больного и близкихъ ему людей усугубляется чувственнымъ оттѣнкомъ

образа дѣйствій врача,—оттѣнкомъ честной робости, совершенно естественной въ неопытномъ и недостаточно увѣренномъ въ своихъ мѣропріятіяхъ у постели больного молодомъ врачѣ. Такая коллизія чувственныхъ элементовъ нерѣдко имѣетъ роковое значеніе для начинающаго практика, справедливость къ нему часто страдаетъ, приговоръ надъ нимъ легко произносится, а значеніе и послѣдствія такого приговора хорошо извѣстны.

Тутъ-то, среди такихъ условій дѣятельности практическаго врача и сказывается значеніе коллегіальности, значеніе взаимной нравственной поддержки, взаимной помощи, значеніе солидарности корпораціи вообще и отдѣльныхъ ея членовъ.

Кровать больного—скользкая почва для шероховатостей во взаимныхъ отношеніяхъ врачей, для попиранія требованій врачебной этики, почва легкаго подчасъ пожинанія лавровъ, пользуясь счастливыми обстоятельствами, и въ то же время почва для легкомысленнаго осужденія, униженія и т. д.

Нужно много такта, много честности, нужны стойкія высокія душевныя качества, чтобы устоять съ честью на этой почвѣ, чтобы оказаться товарищемъ, для котораго чувство коллегіальности выше чувства узкаго эгоизма, для котораго честь и солидарность сословія выше мелочныхъ личныхъ интересовъ, мотивовъ и побужденій.

Достоинѣйшій Владиславъ Андреевичъ! Вы всегда были товарищемъ въ самомъ лучшемъ смыслѣ и значеніи этого слова, Вы высоко держали знамя товарищества, знамя коллегіальности. Имя и званіе врача и честь сословія для Васъ были дороги, неприкосновенность ихъ была девизомъ Вашей дѣятельности, она руководила неотступно Вашими дѣйствіями и словами у постели больного и внѣ ея въ теченіи всей полувѣковой принадлежности Вашей къ врачебной семьѣ. Вы оберегали это имя и эту честь отъ всякаго нечистоплотнаго къ ней прикосновенія, понимая, что такіе принципы отдѣльныхъ представителей сословія возвышаютъ и облагораживаютъ все сословіе.

Всѣ товарищи, не исключая самаго младшаго, встрѣчали всегда у Васъ, въ трудовой своей дѣятельности нравственную коллегіальную поддержку, доброе, ласковое, сердечное, снисходительное отношеніе и умудренный богатымъ опытомъ коллегіальный советъ. Сокровищница Вашихъ знаній, какъ сказано въ адресѣ

Общества, Вамъ сегодня поднесенномъ и прочитанномъ, была равно всѣмъ доступна и открыта.

Все не коллегіальное было чуждо Вашей доброй гуманной душѣ, Вашему честному благородному характеру, Вашему чуткому отзывчивому сердцу.

Высокое чувство признательности возбуждаетъ такая товарищеская дѣятельность; такая дѣятельность, такія высокія Ваши коллегіальныя качества должны быть громко отмѣчены въ день Вашего юбилея, они должны быть переданы грядущимъ поколѣніямъ врачей для поученія, назиданія и примѣра!

Примите же, достойнѣйшій и благороднѣйшій товарищъ, въ лицѣ моемъ, отъ имени всей большой семьи практическихъ врачей нашего города, выраженіе глубокой благоговѣйной нашей признательности за такую Вашу коллегіальность.

Низкій поклонъ и сердечное, искреннее товарищеское спасибо Вамъ—идеалу товарища, глубоко понимавшему значеніе врача, цѣнившему и чтившему дорогое намъ званіе, высоко державшему знамя коллегіальности,—знамя, бодрящее духъ въ тяжелой практической врачебной дѣятельности, составляющее основу нашей силы и солидарности, основу того довѣрія и уваженія, которыми мы пользуемся въ обществѣ, среди котораго живемъ и работаемъ.

Э. Беллинъ.

Д-ръ Ф. Л. Германъ.

Врачебная этика и д-ръ В. А. Франковскій.

Милостивые Государины и Государи!

Уважаемые Товарищи!

Всякій разъ, когда меня судьба сводила съ высокочтимымъ Владиславомъ Андреевичемъ Франковскимъ, при видѣ его античной фигуры, отъ которой вѣетъ такой чарующей простотой, такимъ олимпийскимъ спокойствіемъ, такой сердечной теплотой, въ моемъ воображеніи невольно возникалъ образъ древняго врача-жреца. Когда я подвожу итогъ всему сказанному здѣсь моими уважаемыми товарищами, я прихожу къ убѣжденію, что это не былъ простой обманъ воображенія. Предо мной являлся не миражъ, а прототипъ рѣдкаго врача, воплотившаго въ себѣ лучшіе идеалы нашего сословія.

Въ медицинѣ, какъ въ области всякой науки, всякаго искусства, существуютъ свои традиции, существуютъ свои идеалы, которыми одухотворяется и направляется дѣятельность и стремленія ея жрецовъ. Лишенная этихъ идеаловъ, медицина, какъ наука, пала бы до бессодержательной доктрины, до знахарства, а какъ искусство—до фельдшеризма, до простого ремесла. Традиціи эти и идеалы выражены въ той врачебной этикѣ, которую, за много столѣтій до насъ, выработали индусы и греки, въ то время, когда медицина представляла собой родъ религіознаго культа, а врачи составляли болѣе или менѣе замкнутую касту. Не смотря на то, что съ тѣхъ поръ медицина переживала различныя эпохи, мѣняла свое направленіе, само сословіе врачей занимало не разъ различное социальное положеніе, иногда совершенно діаметрально-противоположное, тѣмъ не менѣе типъ врача, выработанный этой врачебной этикой, остался до сихъ поръ недостижимымъ идеаломъ, къ которому стремились и стремятся лучшіе представители врачебнаго сословія всѣхъ временъ и народовъ. Какіе же это идеалы, какіе это принципы, которые столько вѣковъ унаслѣдуются и свято чтутся нами?

Ayur-Veda (книга, заключающая въ себѣ медицину древнихъ индусовъ) требуетъ, чтобы „врачъ былъ человѣкомъ въ высшей степени правдивымъ, умѣреннымъ и приличнымъ; онъ долженъ быть знакомъ со всѣмъ ученіемъ Ayur-Ved'ы и въ тоже время быть человѣкомъ сострадательнымъ и доброжелательнымъ; его сердце должно быть—любеобильно; его душевное настроеніе—спокойное; его постоянное стремленіе—творить добро... Такого человѣка, говорится тамъ, называютъ всего лишь хорошимъ врачомъ и такой врачъ долженъ еще обогащать свои познанія прилежнымъ изученіемъ медицинскихъ сочиненій“. Далѣе, выражается требованіе, чтобы врачъ былъ „терпѣливъ, не терялъ бы самообладанія“. Онъ долженъ быть мягкимъ, но въ тоже время рѣшительнымъ; онъ долженъ поддерживать радостную надежду, что ему можетъ удастся спасти жизнь больного; онъ долженъ быть откровеннымъ, безпристрастнымъ и щедрымъ, но всегда строго требовательнымъ относительно исполненія своихъ приказаній и предписаній, которыя ему кажутся необходимыми¹... Врачъ долженъ заботиться о лѣченіи больного, и, если бы онъ даже рисковалъ своею собственною жизнью, онъ не имѣетъ права причинять больному какое либо страданіе... При входѣ врача въ жилище больного, его слово, мысль и чувство должны быть обращены не на что другое, какъ только на лѣченіе пациента и на то, что касается его положенія. О происшествіяхъ въ домѣ не слѣдуетъ болтать, не позволительно также сообщать что либо относительно угрожающей преждевременной смерти больного, гдѣ это можетъ повредить ему или кому либо²... „Если, не смотря на заботы и уходъ такого человѣка, насъ постигнетъ смерть, то мы должны считать ее нашимъ неизбѣжнымъ удѣломъ, а не послѣдствіемъ его незнанія³“. Неудивительно, что врачъ поэтому у древнихъ индусовъ считался однимъ изъ 14 сокровищъ (Ratna), созданныхъ богами черезъ смѣшеніе земли и моря и что древняя пословица гласитъ: „врачъ для больного—отецъ, для здороваго—другъ, для выздоравливающаго—охранитель“⁴.

¹ Royle, J. — Farbes „An Essay on the antiquity of Hindoo medicine including an introductory lecture of the course of materia medica and therapeutics delivered at King's College... London. 1837. pag. 50.

² Charaka. (Samhita III, 8). Uebers. von R. Roth въ „Zeitschrift der deutschen morgenländ. Gesellschaft“. 1872. Bd. 26, pag. 445.

³ См. Royle, l. c. pag. 51.

⁴ Böhrlingk. „Indische Sprüche“. Petersburg. 1870.

Почти тѣже требованія предъявляются къ врачу и Гиппократомъ—этимъ безсмертнымъ представителемъ врачебнаго сословія древней Эллады. Гиппократъ требуетъ отъ врача „безкорыстія, скромности, цѣломудрія, простоты въ одеждѣ, здраваго смысла, хладнокровія, спокойствія души, любезности, опрятности, серьезной рѣчи, знанія полезныхъ и необходимыхъ для практической жизни вещей, избѣганія нечистыхъ дѣлъ, отсутствія предразсудковъ и страха предъ богами, величія божественной души¹“. Владиславъ Андреевичъ Франковскій во всю свою полулѣтовую практическую дѣятельность оставался вѣренъ этимъ принципамъ, онъ свято ихъ хранилъ. Онъ честно выполнилъ Гиппократовскую присягу: „Образъ жизни больныхъ старался устраивать по мѣрѣ силъ и согласно совѣсти къ ихъ благу и въ тоже время оберегать ихъ отъ всякаго вреда и порока... Свою жизнь и свое искусство сохранялъ въ цѣломудріи и благочестіи... Въ какой бы домъ онъ ни входилъ, онъ переступалъ черезъ его порогъ не иначе какъ для блага больныхъ“. Мы смѣло утверждаемъ, что Владиславъ Андреевичъ принадлежитъ къ числу тѣхъ избранниковъ врачей, которые съ совершенно спокойной совѣстью, положи руку на сердце, могутъ произнести заключительную фразу знаменитой присяги: „я клятву исполнилъ добросовѣстно и ни разу не нарушилъ ее“. Но за то и „суждено ему счастливо наслаждаться жизнью и искусствомъ и пользоваться уваженіемъ людей²“. Ему было суждено достичь возраста, котораго рѣдко кто достигаетъ изъ врачей. Пятьдесятъ лѣтъ практической дѣятельности Владислава Андреевича, которые мы нынѣ чествуемъ, эти пятьдесятъ лѣтъ для $\frac{3}{4}$ нашихъ западно-европейскихъ коллегъ, по статистикѣ Escherich'a, составляютъ тотъ фатальный предѣльный возрастъ, котораго имъ не удастся достичь. Но хоть то утѣшительно, что счастливыя врачи, перевалившіе уже за пятидесятилѣтній возрастъ достигаютъ болѣе преклонныхъ лѣтъ, нежели представители другихъ профессій.

Владиславъ Андреевичъ и нынѣ, какъ и во всю свою полулѣтовую дѣятельность, является полезнымъ своими солидными познаніями и громаднымъ опытомъ больнымъ, своимъ коллегамъ и родному городу. Полулѣтка практической врачебной дѣятельности это—полулѣтовое, безсмѣнное служеніе своему знамени, на которомъ

¹ De habitu decenti L. IX, 232—234, §§ 5 и 6.

² См. Jusjurandum.

ярко сіяетъ слово „гуманность“; это—полвѣка ежедневнаго, ежечаснаго отреченія отъ своего узко—эгоистическаго, личнаго я; это—полвѣка неустанной работы. А едва ли въ исторіи медицины есть другое полустолѣтіе, въ которое она сдѣлала бы такіе необозримые успѣхи, какъ въ настоящее: много кардинальныхъ вопросовъ получило окончательное разрѣшеніе, не мало хитро-сплетенныхъ гипотезъ рушилось; во всѣхъ многочисленныхъ отрасляхъ врачебной науки кипѣла спѣшная и плодотворная работа; нѣкоторыя изъ самыхъ незначительныхъ отраслей медицины развились въ самостоятельные почтенные отдѣлы. Слѣдить за этимъ развитіемъ, стоять въ каждый данный моментъ на высотѣ современнаго положенія науки, возможно было лишь при неослабной энергіи, при неустанномъ самообразованіи. И тутъ оправдался Гиппократовскій афоризмъ „гдѣ есть любовь къ людямъ, тамъ будетъ и любовь къ искусству (врачебному)¹“. Благодаря лишь этой любви къ людямъ и къ искусству, будучи „врачемъ-философомъ“, считающимъ за неопровержимую аксіому, что „въ болѣзняхъ главное двѣ вещи: облегчать, или же не вредить“, что „все искусство выражается въ трехъ словахъ: болѣзнь, больной, врачъ; врачъ служителъ искусства, а больной долженъ самъ помогать врачу (или правильнѣе врачъ—больному) побѣдить болѣзнь²“; повторяемъ, благодаря лишь этому удалось Владиславу Андреевичу, съ одной стороны не стать узкимъ рутинеромъ, а съ другой не впасть въ столь опасный медицинскій скептицизмъ или стать слѣпымъ поклонникомъ новизны, въ то время, когда вся медицинская пресса кишѣла описаніемъ новыхъ болѣзней, въ которыхъ чаще всего кромѣ названія ничего новаго не было, и когда каждый день всплывали на свѣтъ Божій все новыя и новыя панацеи, также быстро утопавшія въ Леть.

Владиславъ Андреевичъ—врачъ Гиппократовской школы не только по своимъ этическимъ принципамъ, но и по своему научному направленію. Это явствуетъ изъ всей его практической дѣятельности, изъ цѣлаго ряда его научныхъ работъ. Вы видите всюду тонкаго, безпристрастнаго наблюдателя, который сообщаетъ безъ всякой тенденціи подмѣченные имъ факты, но это и не простой эмпирикъ, это не протоколистъ наблюдавшихся имъ явленій, а ученикъ Гиппократа, обладающій рѣдкимъ умѣньемъ философски обобщать факты, строго логически связывать ихъ между собой.

¹ Praecepta L. IX, § 6.

² Epidem L. I II § 5.

Онъ и въ своихъ коллегіальныхъ отношеніяхъ, о которыхъ здѣсь такъ много говорилось, оставался вѣренъ Гиппократовскимъ завѣтамъ, онъ помнилъ что въ „тѣхъ случаяхъ, когда врачъ находится въ недоумѣніи относительно состоянія больного и необходимыхъ средствъ для его лѣченія, онъ безъ страха долженъ призывать другихъ врачей, которые могли бы помочь ему своими знаніями“.... и что „умный и искусный врачъ никогда не долженъ чувствовать зависти къ своимъ собратамъ, не посягнетъ на ихъ репутацію¹“. Онъ всегда избѣгалъ у постели больного бесполезныхъ диспутовъ, сознавая, что „благодаря этимъ спорамъ вся наука въ глазахъ публики не пользуется особымъ уваженіемъ, такъ что она вообще даже не вѣритъ въ существованіе врачебной науки. Ибо въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ врачи такъ расходятся во мнѣніи, что то, что однимъ предлагается, какъ наилучшее, отвергается другимъ, какъ никуда не годное. При такихъ условіяхъ медицина уподоблялась бы пророчеству, ибо авгуры, увидя слѣва полетъ птицы считаютъ это благоприятнымъ предзнаменованіемъ, замѣтя его справа—зловѣщимъ. Но и у авгуровъ, одинъ—одного, другой другого мнѣнія²“.

Какъ вся дѣятельность высокочтимого Владислава Андреевича строго гармонируетъ со всѣми принципами древне-греческой врачебной этики, такъ и то торжество, которое выпало сегодня на его долю—находится въ полной гармоніи съ тѣми наградами, которыхъ удостоивались нѣкоторые лучшіе врачи эллиновъ. Мнѣ невольно вспоминается надпись съ мраморной колонны одного древне-греческаго храма (Пелопонезъ) гласящая, что въ г. Аргосѣ „врачъ Евеноръ въ 388 году до Р. Х. за лѣченіе бесплатно многихъ больныхъ гражданъ и чужестранцевъ, жившихъ въ этомъ городѣ, и за пожертвованіе одного таланта въ пользу общественной больницы былъ публично восхваленъ и почтенъ вѣнкомъ и пожалованіемъ права гражданства³“. Всего этого удостоенъ сегодня и Владиславъ Андреевичъ. Если нѣтъ мраморной колонны, на которой бы это было увѣковѣчено рѣзцомъ для потомства, то это будетъ достигнуто не менѣе вѣчными бумагой и типографскимъ станкомъ. У всѣхъ же современниковъ Владислава Андреевича, приходившихъ съ нимъ въ болѣе или менѣе тѣсное соприкосновеніе, имя его неизгладимыми чертами вписано незримымъ рѣзцомъ въ сердцахъ ихъ.

¹ Praecepta L. IX, § 8.

² Praecepta L. IX, § 8.

³ Rhangabé „Antiquites hellén“. 1855. Vol. II, № 378.

„Medico praetium operae solvitur, animi debetur“, говоритъ Сенека въ своихъ De officiis¹, т. е. „врача вознаграждаютъ за его трудъ, за его же душевное участіе остаются его должникомъ“. Настоящее почтенное многочисленное собраніе свидѣтельствуешь, какъ щедро въ теченіе всей своей дѣятельности расточалъ Владиславъ Андреевичъ свое неистощимое душевное участіе. Честь же и слава ему за это!... Но не менѣе достойно чести и хвалы само это собраніе, вспомнившее свой долгъ и пришедшее сюда, чтобы заявить такъ блестяще объ этомъ.

¹ De officiis. L. VI, 17, 2.

Д-ръ Ф. Писнячевскій.

Нравственное вліяніе В. А. Франковскаго на по- прищѣ врачебной дѣятельности.

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Мы только-что слышали, какими высокими свойствами во-
ображеніе народныхъ массъ древности надѣляетъ врачей, мы по-
знакомились съ этической фигурой врача, и оказалось, что мы
знаемъ его въ жизни, что онъ находится среди насъ, что высшія
человѣческія черты вѣчны и тѣ же чувства, которыя побудили
народъ создать такой образъ, собрали и насъ сюда.

Бываютъ моменты и положенія въ жизни отдѣльных лицъ
и цѣлыхъ обществъ, повышающіе настроеніе, вызывающіе наружу
проявленіе лучшихъ свойствъ челоѣческой природы, дающіе, если
можно такъ выразиться, высокій строй душѣ; моменты эти укрѣп-
ляютъ и освѣжаютъ челоѣка, они отрываютъ его отъ непосред-
ственныхъ житейскихъ впечатлѣній, заставляютъ цѣлыя группы
людей проникаться однимъ общимъ желаніемъ, жить однимъ чув-
ствомъ, которое иногда долго еще послѣ этого окрашиваетъ въ
свѣтлый фонъ душевное настроеніе; моменты эти составляютъ
безспорно музыкальные тоны среди шума впечатлѣній обыденной
жизни.

Съ этой стороны, полагаю, можно смотрѣть на настоящее
собраніе.

Поводомъ къ нему послужила 50-лѣтняя дѣятельность чело-
вѣка, не стоящаго на пригоркѣ, призваннаго руководить людскою
массой, или виднаго по своему общественному положенію; нѣтъ,
это дѣятельность въ скромной роли практическаго врача, или,
вѣрнѣе говоря, нѣкоторыя особенныя черты этой дѣятельности.

Если намъ изрѣдка приходится встрѣчать людей послѣ пятидесятилѣтней дѣятельности, то это люди большею частію прекратившіе свои занятія и „по праву усталости и возраста сложившіе свои порабатаншія руки; они остановились среди быстро бѣгущихъ явленій жизни“; ихъ трудъ, ихъ нравственное вліяніе въ прошломъ, живая, дѣятельная связь между ними и вопросами дня, не чувствуется.

Но есть и другіе люди, весьма немногіе; они работаютъ всю жизнь, работаютъ неутомимо, безъ отдыха, и ничто изъ области живыхъ общественныхъ вопросовъ, особенно близкихъ ихъ специальности, не остается имъ чуждымъ; они также постоянно идутъ впередъ, какъ идетъ сама жизнь; они не только живутъ воспоминаніями, они живутъ настоящимъ, освѣщая его своимъ многолѣтнимъ опытомъ и богатымъ прошлымъ; въ ихъ душѣ всегда найдется сочувствіе лучшимъ стремленіямъ современнаго имъ общества. „Вступая въ жизнь съ однимъ поколѣніемъ, они дѣлятся знаніемъ и опытомъ съ другимъ“; помогаютъ осуществленію заветныхъ идеаловъ третьяго—всѣмъ одинаково понятные, близкіе и поучительные; такимъ былъ въ отношеніяхъ къ намъ, врачамъ, въ жизни, Владиславъ Андреевичъ; онъ являлся другомъ, совѣтникомъ, а для многихъ и учителемъ и при томъ не только въ смыслѣ передачи знаній и опыта....

Я не буду останавливаться на значеніи Владислава Андреевича какъ практическаго врача, какъ выдающагося консультанта; это глубокій, вдумчивый, внимательный наблюдатель природы въ роли врача, пользующійся исключительно наблюденіемъ и всегда избѣгавшій опыта, если только во врачебномъ дѣлѣ можно сдѣлать такое разграниченіе. И дѣйствительно, врачъ ни на одну минуту не находится въ положеніи естествоиспытателей другихъ болѣе точныхъ наукъ; химикъ, при неудавшейся реакціи выльетъ жидкость, выброситъ пробирку и можетъ оставаться спокойнымъ, продолжая свои дальнѣйшія наблюденія и опыты. Повторяю, что въ Владиславѣ Андреевичѣ мы имѣемъ рѣдкаго наблюдателя природы: иногда благодаря ничтожнымъ признакамъ, нерѣдко даже не нотированнымъ, какъ намъ казалось, въ наукѣ, онъ произносилъ окончательное сужденіе о ходѣ болѣзни и это оправдывалось.

Я не буду говорить о томъ, какъ этотъ выдающійся чловѣкъ, поставленный въ скромную обстановку, умѣлъ всецѣло слу-

жить мѣстному обществу во всѣхъ важнѣйшихъ вопросахъ жизни и врачебнаго дѣла, на это было указано другими.

Для насъ же, кромѣ личности общественнаго дѣателя, добросовѣстнѣйшаго и рѣдкаго, по знаніямъ и опыту, врача, важна и личность дорогого намъ человѣка, въ его, изобличающихъ высокую нравственную чуткость, привычкахъ, пріемахъ,—въ тѣхъ чертахъ, изъ которыхъ складывается высшее нравственное вліяніе врача у постели больного.

Въ такіе годы, когда преобладаютъ принципы борьбы за существованіе, когда врачебная этика опредѣляется господствующими теченіями и настроеніемъ въ самомъ обществѣ,—въ такое время имѣетъ огромное нравственно-воспитательное значеніе присутствіе въ немъ, въ средѣ извѣстной профессіи, лицъ, олицетворяющихъ въ самихъ себѣ эту врачебную этику, носящихъ этотъ высшій кодексъ въ своей душѣ, всею своею жизнью доказывающихъ, что извѣстныя нравственныя требованія, какъ бы ни казались идеальными, достижимы, и могутъ, а, слѣдовательно, и должны быть проведены въ жизнь. Быть можетъ только такимъ путемъ, путемъ живого личнаго примѣра, и повышается уровень нравственныхъ требованій въ обществѣ. Вліяніе людей, авторитетъ которыхъ признается чувствомъ, которыхъ не только уважаютъ, но и любятъ, довѣріе къ которымъ основано на глубокомъ убѣжденіи въ отсутствіи всякихъ личныхъ расчетовъ, на убѣжденіи, что они, такъ сказать, органически способны только въ дѣлѣ знанія искать истины, въ людскихъ отношеніяхъ—справедливости, несомнѣнно велико!

Не могу не припомнить, какъ въ нѣкоторыхъ вопросахъ сложныхъ, нравственнаго характера, касающихся врачебнаго дѣла, гдѣ требовалось тонкое сужденіе и полная безпристрастность, нѣкоторые изъ насъ обращались къ Владиславу Андреевичу за совѣтомъ и какъ это ободряло, устраняло сомнѣнія и способствовало правильной нравственной постановкѣ вопроса.

Не разъ въ своемъ кругу, обсуждая различныя стороны врачебной дѣятельности, факты, поступки, мы расходились въ своихъ опредѣленіяхъ; кто нибудь предлагалъ мысленно обратиться на его судъ,—и спросить себя, какъ смотреть на это Владиславъ Андреевичъ, что бы онъ сказалъ по этому поводу? Получалось нѣчто совершенно опредѣленное,—для всѣхъ становилось ясно, что онъ скажетъ, какъ онъ поступитъ,—возраженій не было. Многіе изъ при-

сутствующихъ здѣсь товарищей помнать наши собранія, знаютъ, что я говорю о реальныхъ фактахъ.

Что же касается нравственнаго вліянія Владислава Андреевича въ жизни, у постели больного, его доброты и благотворительности,—то объ этомъ едвали нужно упоминать; это слишкомъ всѣмъ извѣстно. Врачебная дѣятельность, вообще говоря, осуждаетъ человѣка на отрицательныя впечатлѣнія жизни; болѣзнь есть несчастіе, нарушающее обычный ходъ жизни и мѣняющее настроеніе не только у больныхъ, но и у близкихъ и окружающихъ ихъ лицъ; въ этой измѣненной и неспокойной обстановкѣ, какъ объ этомъ было уже упомянуто въ одной изъ предыдущихъ рѣчей, врачу приходится дѣйствовать, сознавая законность такого измѣненія; нужна выдающаяся способность самонаблюденія, большая, евангельская любовь къ людямъ, представляющая ихъ такими, какими они могли бы быть при самыхъ лучшихъ условіяхъ довольства, счастья, здоровья, чтобы сохранить такъ неизмѣнно истинно человѣческое отношеніе ко всѣмъ и быть способнымъ искренне такъ откликаться на каждую личную скорбь, каждое истинное горе, какъ могъ это Владиславъ Андреевичъ.

Я позволю себѣ привести здѣсь нѣкоторые изъ 10-ти этическихъ положеній, приписываемыхъ, если не ошибаюсь, Эпикуру — положеній, довольно ярко характеризующихъ жизнь и дѣятельность Владислава Андреевича.

Они слѣдующія:

1. „Всегда работать“.
2. „Всегда любить“.
3. „Никогда не считать въ активѣ жизненнаго баланса чужой благодарности“.

Можно прибавить еще: „сохранять постоянно живой умственный интересъ къ дѣлу, яркость и свѣжесть непосредственнаго наблюденія природы...; въ этомъ, мнѣ кажется, заключается наиболѣе цѣнная, наиболѣе поддерживающая, наиболѣе счастливая сторона жизни и дѣятельности врача.“

Позвольте мнѣ, въ заключеніе, отъ всего сердца пожелать, чтобы эта жизнь и дѣятельность, безупречная по своей чистотѣ, полная труда, рѣдкая по своему нравственному вліянію, послужила бы еще на многіе и многіе годы благотворнымъ примѣромъ и высокимъ нравственнымъ поученіемъ какъ для врачей, такъ и для общества, которому выпало на долю счастье имѣть въ своей средѣ

человѣка въ лучшемъ и наиболѣе чистомъ значеніи этого слова. У насъ же, его товарищей по занятіямъ, навсегда останется въ душѣ этотъ живой образъ стараго врача, прогрессирующій въ врачебныхъ знаніяхъ и опытѣ въ теченіе полувѣка, привлекательный въ неизмѣнности своихъ высокихъ нравственныхъ качествъ. Надо имѣть щедро одаренную природой натуру, тонко благородную душевную организацію; надо имѣть въ юности великій запасъ высшихъ человѣческихъ чувствъ и страстей, чтобы, несмотря на всѣ невзгоды и трудности жизни, роковыя, неизбѣжныя потери у самыхъ лучшихъ людей,—донести до такого возраста—неизмѣненнымъ и непотускившимся—этотъ нравственный и цѣльный характеръ и снискать такую неподдѣльную любовь и признательность. „Кому много дано, съ того много взыщется“; взыскано слишкомъ много, все отдано на служеніе людямъ и убыль невидна! „Всегда работать, всегда любить!“—вотъ девизъ его жизни.

Ф. Писнячевскій.

Адресъ отъ Харьковскаго Медицинскаго Общества.

Многоуважаемый Владиславъ Андреевичъ!

Прошло 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Вы вступили на многотрудное поприще практической врачебной дѣятельности. Это знаменательное событіе естественно возбудило въ средѣ Харьковскаго Медицинскаго Общества единодушное желаніе отпраздновать Вашъ пятидесятилѣтній юбилей съ тою торжественностью, которую онъ вполне заслуживаетъ. Въ медицинскомъ мірѣ пятидесятилѣтніе юбилеи, да еще практическаго врача, составляютъ вообще явленіе не частое, а Вашъ юбилей для нашего города и для всего южнаго края представляется уже несомнѣнно явленіемъ совсѣмъ исключительнымъ. Онъ долженъ быть рѣзко отмѣченъ въ виду той громкой популярности, которою Вы уже издавна пользуетесь въ силу Вашихъ высокихъ качествъ человѣка и врача. Значеніе Ваше, какъ искуснѣйшаго изъ практиковъ, знакомо всѣмъ врачамъ, свободно черпавшимъ изъ богатаго кладезя Вашей многолѣтней опытности, и высоко ими цѣнится. Въ практической врачебной дѣятельности своей Вы, по своему добросердечію и человѣколюбію, не признавали различія званій, сословій, положеній и состояній; равно гуманно, самоотверженно и безкорыстно Вы относились ко всѣмъ нуждавшимся въ Вашей помощи и мудромъ совѣтѣ, все-равно былъ ли то бѣднѣйшій

изъ страждущихъ, или самый младшій изъ врачей-товарищей. Всѣмъ сокровищница Вашего богатаго опыта была равно доступна и открыта.

Ваше имя всегда было дорого Медицинскому Обществу, какъ одного изъ ревностнѣйшихъ учредителей его, какъ одного изъ дѣятельныхъ сочленовъ въ самые выдающіеся моменты жизни Общества и, наконецъ, какъ старѣйшаго и почтеннѣйшаго изъ товарищей, къ которому Общество давно уже привыкло относиться съ величайшимъ уваженіемъ. Оно и выразило уже Вамъ свое уваженіе въ день двадцатипятилѣтняго юбилея Общества 24 мая 1886 г., избравши Васъ въ почетные свои члены.

И теперь, пользуясь днемъ юбилейнаго торжества — исполнившагося пятидесятилѣтія полезной, всѣми признанной, плодотворной практической врачебной дѣятельности Вашей, Общество привѣтствуетъ Васъ, многоуважаемый Владиславъ Андреевичъ, какъ почтеннѣйшаго своего члена съ знаменательнымъ событіемъ и проситъ Васъ принять отъ сочленовъ и сотоварищей выраженіе самыхъ искреннихъ и теплыхъ чувствъ уваженія и самыхъ сердечныхъ пожеланій продленія плодотворной дѣятельности Вашей на многіе еще годы.

Подлинный за подписью членовъ правленія, почетнаго предсѣдателя, почетныхъ членовъ и 139 дѣйствительныхъ членовъ Общества.

Постановленіе Харьковскаго Медицинскаго Общества.

Въ засѣданіи своемъ 15-го февраля 1892 г. Харьковское Медицинское Общество, по внесенному въ засѣданіи 1-го февраля предложеніемъ 32 членовъ Общества вопросу о чествованіи исполнившагося пятидесятилѣтія практической врачебной дѣятельности почетнаго члена Общества, доктора Владислава Андреевича Франковскаго, единогласно постановило:

1) Назначить для привѣтствованія и чествованія юбиляра специальное торжественное засѣданіе Общества въ залѣ городской думы 23-го февраля сего года.

2) Составить и поднести юбиляру въ этомъ засѣданіи адресъ отъ Медицинскаго Общества, составленіе котораго поручить правленію.

3) Помѣстить портретъ юбиляра на почетномъ мѣстѣ въ залѣ засѣданій Общества.

4) Ходатайствовать передъ Правительствомъ о разрѣшеніи открыть подписку на составленіе капитала, съ процентовъ котораго учредить бесплатныя кровати имени юбиляра въ больницахъ: Медицинскаго Общества и городской дѣтской.

5) О днѣ чествованія юбиляра заблаговременно оповѣстить въ мѣстныхъ газетахъ, приглашая учрежденія и лица, желающія принять участіе въ чествованіи, своевременно заявить о томъ правленію Общества.

6) Пригласить въ торжественное засѣданіе семью юбиляра и поднести супругѣ его и дочерямъ букеты цвѣтовъ.

7) Поручить правленію выработать подробную программу чествованія. Пригласить къ участию въ этомъ гг. членовъ Общества М. И. Свѣтухина, Е. Э. Иванова, Л. І. Берга, Ф. В. Писнячевскаго, заявившихъ желаніе составить для юбилея очерки различныхъ отдѣловъ дѣятельности юбиляра.

8) Открыть хозяйственной комиссіи Общества кредитъ на необходимые расходы по этому предмету.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Предсѣдатель *А. Кузнецовъ.*

Секретарь *Э. Беллинъ.*

Копія постановленія Харьковской Городской Думы
11-го февраля 1892 года.

Доложено поданное въ Городскую Думу за подписью 27 гласныхъ, заявленіе слѣдующаго содержания: Съ именемъ Владислава Андреевича Франковскаго, пятидесятилѣтній юбилей дѣятельности котораго Харьковское Медицинское Общество предположило праздновать въ текущемъ февралѣ, соединено столько хорошихъ воспоминаній, какъ у отдѣльныхъ жителей города Харькова и смежныхъ губерній, такъ и у всего городского общества, что Харьковской Городской Думѣ, представляющей это общество, нельзя не принять дѣятельнаго участія въ предстоящемъ празднествѣ. Владиславу Андреевичу многія тысячи людей обязаны здоровьемъ и жизнію, тысячи людей превозносятъ его безкорыстіе, самоотверженное, высоко-христіанское служеніе на пользу ближняго, продолжающееся уже болѣе полстолѣтія и дѣлающее его самымъ популярнымъ врачомъ и человѣкомъ въ Харьковѣ и его окрестностяхъ. Рядомъ съ этими выдающимися качествами души, Владиславъ Андреевичъ представляетъ выдающуюся медицинскую силу, которую его товарищи по профессіи ставили и до сего времени ставятъ очень высоко. Покойный профессоръ университета В. Г. Лашкевичъ, при единодушномъ сочувствіи совѣта профессоровъ университета предложилъ его

въ почетные члены нашего университета и рѣдкій консилиумъ обходится безъ участія этого глубокаго знатока человѣческаго организма и средствъ къ врачеванію его страданій.

Обращаясь къ общественной дѣятельности Владислава Андреевича, мы видимъ его много лѣтъ (20) въ должности почетнаго мирового судьи и гласнаго Городской Думы, отъ которыхъ онъ отказался лишь въ послѣдніе годы; какъ гласный Думы, онъ являлся энергичнымъ и полезнымъ дѣятелемъ въ городскомъ санитарномъ совѣтѣ и ему, главнымъ образомъ, жители обязаны за устройство городской дѣтской больницы. Какъ первому попечителю ея, ему слѣдуетъ приписать въ значительной мѣрѣ гуманную и раціональную постановку дѣла въ ней и его же популярное имя сразу привлекло къ ней общее сочувствіе. Изъ сказаннаго видно, что Владиславъ Андреевичъ, какъ гражданинъ нашего города, оказалъ ему выдающіяся услуги.

Признать эти заслуги повелѣваетъ намъ не только справедливость, но и желаніе показать современникамъ и потомству, что такое полезное и безкорыстное служеніе обществу не остается безъ надлежащей оцѣнки. Мы желали бы поэтому, чтобы Харьковская Дума не ограничилась бы привѣтствіями и поздравленіями, а связала бы празднованіе это съ добрымъ дѣломъ, которое навсегда напоминало бы о дѣятельности Владислава Андреевича и вызывало бы и въ будущемъ стремленіе подражать ей. Въ виду этого мы просимъ предложить Думѣ: 1) избрать Владислава Андреевича почетнымъ гражданиномъ г. Харькова; 2) назвать отдѣленіе заразныхъ болѣзней въ Харьковской дѣтской больницѣ отдѣленіемъ перваго попечителя дѣтской

больницы В. А. Франковского, и 3) просить Думу въ день празднованія послать депутацію къ юбиляру для принесенія поздравленія и врученія ему копіи журнала настоящаго засѣданія Думы.

Въ добавленіе къ предложеннымъ способамъ чествованія, гласный Павловскій предложилъ еще поставить въ пріемной дѣтской больницы портретъ В. А. Франковского, чтобы онъ напоминалъ о высокомъ служеніи его, какъ врача. Принявъ съ полнымъ сочувствіемъ эти предложенія, Дума, послѣ избранія В. А. Франковского закрытою баллотировкою въ почетные граждане г. Харькова, постановила: въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея дѣятельности Владислава Андреевича отправить къ нему съ поздравленіемъ отъ городского общества депутацію въ составѣ гг. Городскаго Головы и гласныхъ: Ф. Ф. Рогожина, Н. А. Жевержеева, Н. В. Орлова, А. П. Шимкова, Т. С. Кулышина, Ф. А. Павловскаго и Н. Ф. Толочинова и просить В. А. Франковского принять званіе почетнаго гражданина г. Харькова и затѣмъ ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о Высочайшемъ на то соизволеніи.

Подлинное подписали Городской Голова и присутствовавшіе гласные.

Адресъ отъ Губернской Врачебной Администраціи.

Глубокоуважаемый

Владиславъ Андреевичъ!

Съ истиннымъ удовольствіемъ привѣтствуемъ Васъ и приносимъ наше искреннѣйшее поздравленіе съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ Вашей дѣятельности на поприщѣ практическаго врача. Тяжело это поприще и длиненъ путь, который Вы прошли; но не это одно побудило насъ принять участіе въ сегодняшнемъ торжествѣ: мы чтимъ въ Васъ не одну полувѣковую службу страждущему человѣчеству; мы благоговѣемъ предъ Вашими нравственными качествами и тѣми подвигами гуманности, честности и благородства, которыми ознаменована и преисполнена Ваша полустолѣтняя дѣятельность, Ваша неизмѣнная вѣрность и любовь къ избранной Вами наукѣ и обширная опытность, Ваше теплое сердечное участіе къ ищущимъ Вашей помощи страдальцамъ, Ваша постоянная готовность помогать всѣмъ болящимъ безъ различія положенія и состоянія, Ваша обильная благотворительность и, наконецъ, что особенно мы въ Васъ цѣнимъ, Ваша безукоризненная, примѣрная, назидательная честность въ отношеніяхъ Вашихъ какъ къ больнымъ, пользующимся Вашими совѣтами, такъ и къ другимъ врачамъ, съ которыми Вы приходите въ соприкосновеніе въ практической врачебной дѣятельности,—всѣ

эти очень высокія и рѣдкія достоинства поставили Васъ среди врачебнаго сословія на такой высокій пьедесталь и внушили намъ такія чувства къ Вамъ любви, благодарности, уваженія и благоговѣнія, какія рѣдко кому достаются въ удѣлъ.

Искренно и нелицепріятно выражая Вамъ, многоуважаемый Владиславъ Андреевичъ, эти питаемые нами къ Вамъ чувства, мы отъ души желаемъ, чтобы представляемый всею Вашею доблестною жизнью свѣточъ доброты, знанія, ума и честности долго еще горѣлъ и ярко свѣтилъ для пользы страждущаго человѣчества и для назиданія молодымъ и грядущимъ поколѣніямъ врачей.

Губернскій Врачебный Инспекторъ *М. М. Севастьяновичъ.*

Помощникъ Врачебнаго Инспектора *М. А. Денисовъ.*

Адресъ врачей Губернской Земской больницы.

Высокопочтимый старѣйшій товарищъ

Владиславъ Андреевичъ!

Врачи Харьковской Губернской Земской больницы, принося Вамъ свои искреннія и сердечныя поздравленія въ сей высокаторжественный и счастливый день пятидесятилѣтія Вашей безусловно-просвѣщенной и столь же честной врачебной дѣятельности, не могутъ не выразить своего восторга и изумленія передъ полувѣковымъ неуклонно-добросовѣстнымъ Вашимъ шествіемъ по обильно покрытому терніемъ пути практическаго врача.

Такой тяжелый подвигъ совершили Вы, Владиславъ Андреевичъ, одаренный умомъ и вооруженный знаніемъ: въ теченіе полувѣка Вы никогда не спускались съ высоты Вашего призванія не только какъ образцовый врачъ, вѣрный другъ и щедрый благодѣтель страждущихъ, но и какъ колоссальный и не сокрушимый столпъ врачебной этики.

Врачи Харьковской Губернской Земской больницы находятся въ лестномъ положеніи считать Васъ своимъ, ибо въ цвѣтушіе годы Вашей дѣятельности, Вы также работали и при нашей больницѣ. Пожертвованный Вами въ бібліотеку больницы «Медицинскій отчетъ о дѣйствіи Временнаго Военнаго Отдѣленія при Харьковской Губернской Больницѣ завѣ-

дывавшего этимъ отдѣленіемъ Акушера Харьковской Врачебной Управы, Надворнаго Совѣтника В. Франковскаго. 1855 г.»—хранится, какъ драгоцѣнная память этой Вашей дѣятельности.—Достаточно прочесть только заключительную фразу этого «отчета», чтобы тотчасъ же рѣшить, что онъ составленъ докторомъ В. А. Франковскимъ; фраза эта гласитъ: «медикаменты, не входящіе въ составъ, положенный каталогомъ, давались больнымъ на мой счетъ».

Нынѣ врачи Харьковской Губернской Земской больницы, сердечно поздравляя Васъ со днемъ пятидесятилѣтія Вашей врачебной дѣятельности, возносятъ свои скромныя и искреннія мольбы Господу Богу, дабы онъ даровалъ Вамъ силы и бодрости служить намъ и еще на многія лѣта живымъ, ободряющимъ и утѣшающимъ примѣромъ. Февраля, 23 дня, 1892 года.

Подлинный за подписью старшаго врача и 9 врачей—ординаторовъ Губернской Земской больницы.

Адресъ Попечителю Харьковской городской дѣтской больницы,
Владиславу Андреевичу Франковскому, въ день чество-
ванія его 50-ти лѣтней медицинской дѣятельности отъ
сослуживцевъ.

Глубокоуважаемый

Владиславъ Андреевичъ!

Въ теченіе болѣе полу-вѣковой филантропиче-
ской дѣятельности на пользу страждущаго человѣче-
ства, Вы всегда безкорыстно несли свою помощь.

Ваша дальновидная и опытная предусмотритель-
ность около двадцати лѣтъ тому назадъ предугадала
необходимость основанія въ г. Харьковѣ одного изъ
гуманнѣйшихъ и полезнѣйшихъ учрежденій — дѣтской
больницы, которая, благодаря исключительно Вашей
неутомимой и рѣдкой настойчивости, стоитъ теперь
на прочной почвѣ и связана съ Вашимъ глубокоува-
жаемымъ именемъ въ настоящемъ и будущемъ.

Сердечно радуемся, что Ваша инициатива, энергія
и хлопоты объ открытіи дѣтской больницы, Ваши
непрестанные, безкорыстные труды, содѣйствовавшіе
развитію и процвѣтанію ея, приносятъ уже воочию
желанные Вами результаты.

И мы, сослуживцы, постоянные свидѣтели Вашихъ
неусыпныхъ попеченій и заботъ о своемъ дѣтищѣ —
больницѣ и добрыхъ, высокогуманныхъ отношеній къ
младшимъ сотрудникамъ, принося поздравленія въ сей
знаменательный день, искренно и отъ души позволя-
емъ пожелать Вамъ стоять во главѣ созданнаго учреж-
денія многія и многія лѣта.

Адресъ отъ учительницъ частной женской Вос-
кресной школы.

Глубоко уважаемый

Владиславъ Андреевичъ!

Позвольте и намъ, учительницамъ, скромно работающимъ на нивѣ народнаго образованія, присоединиться къ чествованію счастливаго дни пятидесятилѣтія Вашей общественной дѣятельности, и въ немногихъ, но искреннихъ словахъ высказать все то, что мы думаемъ и чувствуемъ по этому поводу.

Вы, Владиславъ Андреевичъ, принадлежите къ числу тѣхъ немногихъ гуманныхъ людей, жизнь которыхъ является сплошнымъ подвигомъ служенія страждущему человѣчеству. Вотъ почему, въ глубокомъ уваженіи къ Вамъ и въ самыхъ горячихъ симпатіяхъ сходятся люди самыхъ разнообразныхъ направленій, взглядовъ и партій; вотъ почему въ сегодняшнемъ гимнѣ Вамъ слились самые разнообразные голоса и всѣ такъ единодушно одушевлены однимъ общимъ стремленіемъ чествовать Васъ.

Но какъ ни торжественно настоящее чествованіе, оно было бы еще торжественнѣе и трогательнѣе, еслибы пришли сюда всѣ тѣ, несчастные, сирые, обездоленные, которымъ Вы такъ много протягивали Вашу

великодушную руку помощи и въ безпросвѣтную жизнь которыхъ отзывчиво вносили участіе, слова утѣшенія и радость.

Пусть же эти неисчислимыя и неслышныя міру благословенія сольются въ нашемъ, общемъ гимнѣ и откликнутся въ Вашей прекрасной душѣ сознаніемъ, какъ много любви, добра и свѣта внесено Вами въ жизнь за это полстолѣтія.

Слѣдуютъ подписи: Х. Алчевская, А. Иванова, И. Пенго, О. Дмитріева, Ел. Финогонова, Т. Коновалова, Л. Копейчикова, Л. Андреева, Л. Гаращенко, П. Гончарова, М. Захарина, Е. Гордѣва, Е. Домбровская, Н. Чеботарева, Л. Хавкина, А. Никитская, А. Дмитріева, Е. Дитрошъ, М. Гродецкая, М. Грищенко, А. Грищенко, А. Капустъ, М. Салтыкова, М. Борисова, Е. Алчевская, А. Бекетова, А. Демьяненко, Е. Гусева, П. Марки, М. Харьковская, И. Алчевская, З. Дашкевичъ, Л. Дашкевичъ, А. Павлова, Л. Бойкова, М. Починкова, А. Мирошниченко, Е. Иванова, В. Кондратьева, В. Логачева, Х. Маевская, М. Магнусъ, А. Курпосова, О. Лесевицкая, А. Переверзева, М. Степанова, Е. Зосимовичъ, М. Старицкая, Е. Шведова, М. Пруткова, М. Метлина, А. Θεотимская, М. Хохлова, Л. Ефимовичъ, Е. Дракина, М. Безкоровая, А. Эннатская, Л. Гринченко, М. Рябинина, Е. Юшко, О. Горбачева, О. Музель, А. Лапина, Е. Рябинина, Е. Савченко, Н. Клочкова, Н. Гончарева, Н. Поташникова, И. Чайковская, В. Даневская, В. Холыгина, М. Вельсовская.

ТЕЛЕГРАММЫ, ПИСЬМА, АДРЕСЫ.

Отъ Начальника Губерніи.

Петербургъ. Примите искреннее поздравленіе мое и моей жены съ исполнившимся 50-лѣтіемъ полезной и благотворной Вашей дѣятельности, всецѣло посвященной страждущему человѣчеству; да сохранить Васъ Богъ на многіе годы. Душевно сожалью, что не присутствую лично на сегодняшнемъ торжествѣ. Харьковскій губернаторъ *А. И. Петровъ*.

С.-Петербургъ, 23 февраля.

Многоуважаемый

Владиславъ Андреевичъ!

Громкая извѣстность Ваша, какъ ученаго врача и истиннаго филантропа, приобрѣла Вамъ и на дальнемъ Сѣверѣ не мало почитателей. Позвольте и мнѣ, какъ старому товарищу по дорогой намъ обоимъ наукѣ и какъ ревностному почитателю просвѣщенной, гуманной и въ высшей степени полезной полувѣковой врачебной дѣятельности Вашей, принести Вамъ почтительное поздравленіе къ торжественному дню Вашего пятидесятилѣтняго юбилея, съ искреннимъ и душевнымъ пожеланіемъ, чтобы Вы еще многіе годы пользовались

плодами Вашей неутомимой и безкорыстной дѣятельности и заслуженнымъ уваженіемъ Вашихъ согражданъ.

Съ искреннимъ уваженіемъ имѣю честь быть Вамъ почтительно преданный

Н. Здекауеръ

Почетный членъ Харьковскаго Медицинскаго Общества.

Петербургъ. Благоволите засвидѣтельствовать достойнѣйшему Владиславу Андреевичу мое сердечное поздравленіе съ полувѣковой человѣколюбивой неутомимой дѣятельностью на пользу страждущаго бѣднаго люда. *А. Я. Красовскій.*

Петербургъ. Привѣтствую уважаемаго доктора Франковского, выражаю глубокое почитаніе долготѣней самоотверженной дѣятельности его на пользу ближнихъ. *Н. Н. Бекетовъ.*

Петербургъ. Въ теченіи почти четверти вѣка я многократно имѣлъ возможность встрѣчаться съ Вами, какъ съ врачомъ, съ общественнымъ дѣтелемъ и какъ съ человѣкомъ. Обо всѣхъ этихъ отношеніяхъ у меня запечатлѣлось только самое отрадное воспоминаніе. Принося мое горячее поздравленіе съ исполненіемъ полувѣковаго срока Вашей дѣятельности, направленной на сохраненіе здоровья и жизни и на благо общества, среди котораго Вы живете, я прошу Васъ принять мои искреннѣйшія пожеланія, чтобы Ваша благотворная дѣятельность продлилась на многіе годы. Всегда почитающій и душевно Вамъ преданный *И. Лазаревичъ.*

Кіевъ. Привѣтствую Владислава Андреевича Франковскаго съ 50-лѣтнею плодотворною медицинскою дѣятельностью; да хранить Богъ его жизнь на многіе годы. *В. А. Каравиевъ.*

Варшава. Ветерану на медицинскомъ поприщѣ Владиславу Андреевичу Франковскому въ знакъ глубокаго уваженія и съ чувствительнымъ выраженіемъ благоговѣнія по случаю пятидесятилѣтняго юбилея 23 февраля 1892 г., старый товарищъ, искренній почитатель *Д. Лямбл.* Съ приложеніемъ статьи „*Dystophia muscularis progressiva*“.

Варшава. Въ юбилейный день полувѣковаго служенія страждущимъ примите сердечное привѣтствіе съ благодарностью и уваженіемъ вспоминающаго Васъ *И. П. Щелкова* (Ректоръ Варшавскаго университета).

Берлинъ. Примите самыя сердечныя поздравленія съ днемъ 50-лѣтняго юбилея. Проф. *Эдуардъ Генохъ.*

Берлинъ. Достойному сотоварищу д-ру Франковскому, пятьдесятъ лѣтъ трудящемуся на пользу страждущаго человечества, мой самый искренній и сердечный привѣтъ. *Рудольфъ Вирховъ.*

Петербургъ. Правленіе Общества русскихъ врачей въ память Пирогова, высоко цѣня Васъ какъ гуманнаго русскаго врача, привѣтствуетъ Васъ въ торжественный день 50-лѣтняго юбилея. *Сутугинъ. Аурепъ.*

Петербургъ. Общество русскихъ врачей въ Петербургѣ проситъ Васъ передать доктору Франковскому искреннія поздравленія съ днемъ пятидесятилѣтней его высоко-гуманной врачебной дѣятельности. Секретарь *Сиротининъ*.

Петербургъ. Общество дѣтскихъ врачей въ С.-Петербурѣ привѣтствуетъ Владислава Андреевича Франковскаго съ днемъ пятидесятилѣтія его безкорыстнаго служенія человѣчеству и наукѣ и желаетъ ему здоровья на многіе годы. Предсѣдатель общества профессоръ *Быстровъ*. Товарищъ предсѣдателя *Путиренъ*. Секретари *Протасовъ*, *Руссовъ*.

Казань. Казанское университетское общество врачей привѣтствуетъ полувѣковую дѣятельность почтеннаго товарища, Владислава Андреевича Франковскаго, заслужившаго широкой извѣстности, всеобщаго уваженія на трудномъ поприщѣ практическаго врача. Предсѣдатель общества, профессоръ *Капустинъ*.

Вильна. Императорское Виленское медицинское общество покорнѣйше проситъ Васъ передать во время юбилейнаго торжества искреннее поздравленіе своему члену корреспонденту Владиславу Андреевичу Франковскому. Предсѣдатель *Эрбштейнъ*.

Одесса. Правленіе общества Одесскихъ врачей привѣтствуетъ именемъ общества высокоуважаемаго юбиляра, Владислава Андреевича Франковскаго, желая ему еще многіе годы продолжать свою полезную гуманную дѣятельность. Предсѣдатель *Мочутковский*.

Варшава. Варшавское медицинское общество въ торжественный день чествованія пятидесятилѣтія врачебной и общественной дѣятельности доктора Владислава Андреевича Франковского шлетъ почтенному юбиляру свое искреннѣйшее поздравленіе и пожеланіе долгихъ еще лѣтъ плодотворной дѣятельности на медицинскомъ и общественномъ поприщѣ. Предсѣдатель *Др. Е. Превоскій*, непремѣнный секретарь *Вл. Бродовскій*.

Курскъ. Курское общество врачей присоединяется къ чествованію пятидесятилѣтней дѣятельности образованаго товарища и друга больныхъ В. А. Франковского; желаетъ ему еще долго быть носителемъ идеальныхъ традицій, примѣромъ молодыхъ поколѣній. *Долженковъ*.

Рязань. Общество Рязанскихъ врачей привѣтствуетъ почтеннаго юбиляра съ пожеланіями здоровья и силъ на продолженіе плодотворной дѣятельности. Секретарь *Матвѣевъ*.

Новгородъ. Общество Новгородскихъ врачей проситъ передать многоуважаемому Владиславу Андреевичу Франковскому поздравленіе по случаю безпримѣрной полувѣковой его дѣятельности на пользу страждущаго человѣчества. Предсѣдатель *Грѣшницевъ*. Секретарь *Рабиновичъ*.

Петербургъ. Врачи Петербургскаго Воспитательнаго Дома просятъ Васъ принять ихъ поздравленія съ радостнымъ днемъ и желаніе, чтобы Ваша честная трудолюбивая и безкорыстная общественная дѣятельность продолжалась многіе годы. Исправляющій должность главнаго врача *Ванъ-Путеренъ*.

Новочеркасскъ. Общество Донскихъ врачей поздравляетъ Владислава Андреевича Франковского съ днемъ пятидесятилѣтія его полезной врачебной и общественной дѣятельности и шлетъ ему сердечный привѣтъ и благія пожеланія. *Рубашкинъ.*

Минскъ. Врачи Минсчане поздравляютъ Васъ, высокочтимый товарищъ, съ торжествомъ юбилея пятидесятилѣтней Вашей полезной гуманитарной дѣятельности. Товарищъ *Таксъ.*

Псковъ. Общество Псковскихъ врачей поздравляетъ Васъ съ полувѣковою дѣятельностью, желаетъ Вамъ тѣлесныхъ и духовныхъ силъ для продленія Вашей полезной врачебной и общественной дѣятельности. Предсѣдатель Общества *Раухъ.*

Москва. Въ день Вашего юбилея Редакція Медицинскаго Обозрѣнія горячо привѣтствуетъ Васъ, какъ заслуженнаго борца на поприщѣ медицинской практики и литературы и какъ глубоко уважаемаго сотрудника. *В. Ф. Спримонъ.*

Орель, 18 февраля 1892 г.

Высокопочтенный и многоуважаемый товарищъ

Владиславъ Андреевичъ!

Считаю пріятнѣйшимъ долгомъ поздравить Васъ, глубокоуважаемый товарищъ, отъ лица Орловскаго Ме-

дицинскаго Общества съ совершившимся пятидесяти-
лѣтіемъ Вашей врачебной и общественной дѣятельности
и пожелать Вамъ въ будущемъ долгихъ и счастли-
выхъ дней.

Предсѣдатель Орловскаго
медицинскаго Общества *Н. Д. Волковъ.*

Секретарь *А. Красинъ.*

Минскъ-Руденскъ. Интеллигенція Минской губерніи
посылаетъ своему соотечественнику, маститому юбиляру,
выраженіе глубокаго почитанія за его заслуги на по-
прищѣ науки, человѣколюбія и гражданственности.

Петербургъ. Прошу Васъ, глубокоуважаемый Влади-
славъ Андреевичъ, принять въ торжественный день
Вашего пятидесятилѣтняго юбилея мои сердечныя по-
здравленія и выраженіе глубокаго уваженія основателю
Харьковской дѣтской больницы. Докторъ *Раухфусъ.*

Петербургъ. Искренно желаю дорогому Владиславу
Андреевичу еще много, много лѣтъ здравствовать на
радость друзей и страждущаго человѣчества. Профессоръ
М. Субботинъ.

Ялта. Высокочтимаго Владислава Андреевича, осу-
ществившаго въ своей жизни симпатичнѣйшій типъ
талантливаго и самоотверженнаго врача-практика, сер-
дечно поздравляю съ торжественнымъ днемъ пятиде-
сятилѣтняго служенія страждущимъ, съ пожеланіемъ
еще долго потрудиться на той же нивѣ. Врачъ *Борисъ*
Ножниковъ.

Петербургъ. Бывшіе студенты Харьковскаго университета сердечно привѣтствуютъ Васъ съ пятидесятилѣтіемъ Вашей просвѣщенной и проникнутой любовью къ ближнему дѣятельности; да найдетъ она новыя силы въ отрадномъ сознаніи свято исполняемаго Вами долга и въ единодушномъ сочувствіи всѣхъ высоко цѣнящихъ Васъ и какъ врача и какъ человѣка. Предсѣдатель Общества, Академикъ *Сухомлиновъ*..

Могилевъ. Сердечно поздравляемъ; усердно просимъ Бога продлить Вашу плодотворную жизнь для блага страждущихъ. *Лебедевъ* (Предсѣдатель Суда).

Москва. Приношу мое искреннее поздравленіе съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ высокаго служенія Вашего на пользу страждущаго человѣчества; тридцать пять лѣтъ назадъ, у смертнаго одра отца моего, я полюбилъ Васъ и остаюсь признательнымъ навсегда. Генераль-Лейтенантъ *Бискупскій*.

Петербургъ. Среди чествованія полувѣковой чело-вѣколюбивой дѣятельности примите издалика сердечныя привѣтствованія и благодарныя воспоминанія; да хранить Васъ Господь на долгія лѣта. *Князь Цертелевъ*.

Вильна. Глубоко сочувствуя празднованію юбилея Вашего полувѣкового самоотверженнаго служенія страждущему человѣчеству, шлемъ Вамъ сердечный привѣтъ и пожеланіе всего хорошаго. Бывшіе Харьковцы *Прокатовичъ* и *Фадеевъ*.

Петербургъ. Позвольте мнѣ присоединиться къ общимъ пожеланіямъ Вамъ долгихъ дней на продолженіе истинно христіанской доблестной дѣятельности Вашей, напомнить о семьѣ давно покинувшей дорогой Харьковъ, не однократно пользовавшейся Вашими просвѣщенными совѣтами и неизмѣнно сохранившей чувства благодарности и глубочайшаго къ Вамъ уваженія. Членъ государственнаго совѣта *Николай Абаза*, бывший студентъ медицинскаго факультета Харьковского университета.

Петербургъ. Вся моя семья, вспоминая съ величайшей признательностью оказанное ей участіе въ сегодняшній знаменательный день, шлетъ Вамъ сердечный привѣтъ, желая на много лѣтъ здоровья и полнѣйшаго благополучія. Сенаторъ *Николай Принципъ*.

Калуга. Не зная Васъ лично, но зная Вашу плодотворную дѣятельность на пользу страждущаго человечества, мысленно жму Вамъ руку и желаю всѣхъ земныхъ благъ и долгой жизни. Лихвинскій предводитель дворянства *Генералъ Погосевъ*.

Новочеркасскъ. Старый своекоштный студентъ Харьковского университета въ знаменательный день пятидесятилѣтія Вашей медицинской дѣятельности привѣтствуетъ Васъ, какъ благодарный до конца жизни бывший пациентъ и всей душой желаетъ Вамъ здоровья и долгой жизни на благо человечеству. Генералъ майоръ *Алексій Федоровичъ Поляковъ*.

Петербургъ. Лучшему изъ людей. *Кретовичъ.*

Кіевъ. Примите поздравленія и пожеланія, чтобы
Ваша высокая и человѣколюбимая дѣятельность про-
должалась еще многіе годы. *Яворскій.*

Харьковъ, 23 Февраля 1892 г.

Высокочтимый

Владиславъ Андреевичъ!

Позвольте мнѣ, одному изъ Вашихъ многочислен-
ныхъ пациентовъ, притомъ безпредѣльно обязанному
Вамъ спасеніемъ жизни единственного сына, хотя пись-
менно привѣтствовать Васъ въ сегодняшній торже-
ственный день.

Нѣтъ въ Харьковѣ такого уголка, начиная съ
роскошныхъ палатъ и кончая бѣдными хижинами
окраинъ города, гдѣ бы Ваше имя не произносилось
съ благоговѣніемъ. Чтобы достигнуть этого недоста-
точно одного медицинскаго таланта и глубокихъ науч-
ныхъ познаній, нужно имѣть еще доброе сердце вы-
соко гуманнаго человѣка, способное отзываться на люд-
скія страданія.

Да сохранить же Господь Ваши силы еще на
многіе годы для пользы страждущаго человѣчества.

Вся моя семья съ чувствомъ глубокой признатель-
ности плетъ Вамъ также привѣтствіе и сердечныя по-
желанія здоровья и всякаго благополучія.

Окружной инспекторъ учебнаго округа *С. Раевскій.*

Г. Славянскъ, 22 Февраля 1892 г.

Глубокоуважаемый

Владиславъ Андреевичъ!

Весьма плодотворна, истинно гуманна и глубоко симпатична Ваша врачебная дѣятельность, почему нельзя не быть признательнымъ лицамъ, коимъ принадлежитъ инициатива отпраздновать 50-ти лѣтній юбилей этой дѣятельности.

Позвольте и мнѣ, воспользовавшемуся однажды Вашей врачебной помощью и почитающему въ Васъ человѣколюбиваго и высоко честнаго дѣятеля, принести поздравленіе со столь многолѣтнимъ и полезнымъ служеніемъ наукѣ и обществу и сердечно пожелать, чтобы та цѣлительная сила, коей Вы, глубокоуважаемый Владиславъ Андреевичъ, неустанно облегчаете и изгоняете недуги Вашихъ пациентовъ, была бы мощной силой и для сохраненія Вашего драгоценнаго здоровья на многіе годы.

Прошу принять увѣреніе въ истинномъ уваженіи и преданности Вашего покорнѣйшаго слуги. *А. Мандрикинъ.*

Искренно сожалѣя, что лишенъ возможности присутствовать на сегодняшнемъ торжествѣ, прошу выразить высокоуважаемому и достойному юбиляру мой сердечный привѣтъ и самыя искреннія поздравленія и благопожеланія. *В. Винбергъ.* Командиръ 10-го армейскаго Корпуса.

Вильна. Привѣтствую Васъ съ знаменательнымъ днемъ и горячо молю Бога о долгоденствіи Вашемъ на пользу

страждущаго человѣка. Одна изъ внучекъ покойнаго доктора Рейпольскаго, *Карновичъ*.

Ахтырка. Въ столь торжественный для Васъ день просимъ принять и наше поздравленіе. Облегчая страданія пятому поколѣнію нашей семьи Вы внушили къ себѣ не только чувство благодарности, но и глубокое уваженіе, какъ къ рѣдкому врачу и сердечному человѣку; искренно желаемъ продленія еще на многіе годы Вашей плодотворной человѣколюбивой дѣятельности. *П. А. Филипповъ*.

Моршанскъ. Поздравляю! да продлятся дни Ваши, на помощь страждущимъ. *М. Ф. Клеммъ*.

Водяная. Поздравляемъ дорогаго юбиляра. Пятьдесятъ лѣтъ Вы помогаете больнымъ. Много тысячъ молятся за Васъ и мы въ томъ числѣ. *Марія и Михаилъ Дублянскіе*.

Ряжскъ. Примите, сердечно уважаемый Владиславъ Андреевичъ, душевное поздравленіе, которое въ знаменательный для Вашей честной безупречной общественной дѣятельности спѣшатъ принести Вамъ всѣ имѣвшіе хотя разъ въ жизни случай обращаться къ Вашей опытности и знанію. Да хранитъ Васъ Богъ для тысячи бѣднѣе, которымъ нѣтъ отказа въ Вашей помощи; искренно сожалѣемъ, что не можемъ лично поздравить Васъ и принять участіе въ Вашемъ чествованіи. *Левистамъ*.

Изюмъ. Примите искреннія благопожеланія признательныхъ. *Вальховская, Носовы, Малиновскіе.*

Петербургъ. Примите задушевное пожеланіе долголѣтняго здравія и преуспѣянія въ трудахъ Вашихъ на пользу страждущихъ. *Богуцкий.*

Харьковъ. Съ глубочайшей благодарностью и сердечной преданностью привѣтствуемъ Васъ въ день Вашего юбилея, желаемъ здоровья и продленія на долгіе годы жизни, на радость и утѣшеніе всѣхъ знающихъ Васъ и прибѣгающихъ къ Вамъ. *Шимковы.*

Харьковъ. Присоединяя къ общему голосу и наше скромное поздравленіе, просимъ Бога продлить на многіе годы здоровье и жизнь дорогаго Владислава Андреевича. *Анна и Владиміръ Тихоцкіе.*

Кіевъ. Сердечно сожалѣю, что лично не могу принести Вамъ сегодня свои горячія поздравленія и пожеланія. Шлю Вамъ ихъ отсюда, изъ Кіева. и молю Бога, чтобы онъ послалъ Вамъ и Вашей семьѣ еще много и много счастливыхъ лѣтъ. *Алексій Алчевскій.*

Петербургъ. Шлю сердечное привѣтствіе, желаніе благополучія и еще многихъ Вамъ лѣтъ на благо ближняго. *Е. А. Лаверовская. (Княгиня Цертеллева).*

Петербургъ. Отъ души поздравляю Васъ пятидесятилѣтнею полезною благотворительною дѣятельностью,

да сохранить Васъ Богъ еще на много лѣтъ при полномъ здоровьи для Вашей семьи, на радость искренно Васъ любящихъ, уважающихъ друзей и на пользу страждущихъ. *Леонъ Романовичъ Рубинштейнъ.*

Харьковъ. Привѣтствую пятидесятилѣтіе благотворной дѣятельности Вашей въ пользу страждущаго человечества и отъ всей души желаю долголѣтія. *Раввинъ Арлазоровъ.*

Славянскъ. Сердечно привѣтствую Васъ съ славнымъ днемъ пятидесятилѣтняго Вашего юбилея; да сохранить Васъ Господь Богъ, незабвенный докторъ, на многія лѣта. *Сереженковъ.*

Ялта. Поздравляемъ, желаемъ здоровья, всего лучшаго. *Куриловы.*

Харьковъ. Душевно поздравляемъ глубокоуважаемаго, добросердечнаго Владислава Андреевича. Молимъ Бога, чтобы онъ продлилъ и подкрѣпилъ Васъ еще на многія лѣта для блага и счастья харьковцевъ. *Иконникова. Слезкины.*

Харьковъ. Въ этотъ торжественный день къ числу другихъ съ радостью присоединяетъ свой привѣтъ и глубокую благодарность одна изъ безчисленныхъ матерей, обязанныхъ Вамъ здоровьемъ своихъ дѣтей, и шлетъ искреннее пожеланіе счастливой жизни на многіе годы. *Варвара Собьстіанская.*

Харьковъ. Въ день пятидесятилѣтія Вашей многотрудной дѣятельности я позволяю себѣ обратиться къ Вамъ съ искреннимъ пожеланіемъ еще долгихъ лѣтъ для пользы обществу и близкихъ Вамъ. *Надежда Грегорцевичъ.*

Зміевъ. Примите сердечное поздравленіе по поводу событія. Пошли Господь здоровья и счастья. *Чернышевъ.*

Волчанскъ. Сердечно поздравляю съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ; да продлитъ Вамъ Господь здоровье и силы для помощи ближнимъ на многіе и многіе годы. *Рыжовъ.*

Славянскъ. Признательные паціенты сердечно поздравляютъ съ пятидесятилѣтіемъ Вашей гуманной, безукоризненно честной и полезной дѣятельности. *Мандрикины, Гридины, Оболенская.*

Бѣлополье. Поздравляю дорогого юбиляра. *Дурново.*

Маріуполь. По лицу земли разбросано не мало людей, которымъ близко и дорого Ваше имя, не только какъ благодѣтеля и избавителя отъ тяжкихъ недуговъ, но и какъ человѣка, явившаго высокій образецъ беззаветнаго служенія страждущему человѣчеству. Принадлежа къ числу пораженныхъ трогательной картиной Вашего полувѣковаго служенія добру, просимъ принять наши почтительныя привѣтствія. Предводитель дворянства *Каменскій, Гонне, Ковалевскій, Коростовцевъ, Прокоповичъ, Гамперъ.*

Достойнотимый и глубокоуважаемый

Владиславъ Андреевичъ!

Зная Васъ и Вашу благодѣтельную медицинскую практику съ самыхъ юныхъ моихъ лѣтъ въ Харьковѣ, гдѣ Вы первый открыли у себя въ квартирѣ бесплатный пріемъ больныхъ всякаго званія и состоянія, я съ благоговѣніемъ привѣтствую Васъ въ сегодняшній знаменательный для Васъ и для насъ всѣхъ день и желаю Вамъ еще много лѣтъ благодѣтельствовать людямъ, какъ благодѣтельствовали Вы съ давняго давна по настоящее время. Говорю это, какъ благодарный вашъ паціентъ съ ранней моей юности и нынѣ—въ моей не малой старости. Къ сожалѣнію моему, я не могу явиться для привѣтствованія Васъ лично потому, что уже прикованъ, какъ Вамъ извѣстно, къ одру старческихъ болѣзней, отъ каковыхъ да хранить Васъ Милосердный Господь еще на многая и многая лѣта!....

Докторъ Медицины Владиміръ Александровъ.

Кременчугъ. Горячо привѣтствую Васъ въ день пятидесятилѣтняго юбилея. Пошли Вамъ Богъ силъ еще долго трудиться на пользу страждущаго человечества. Докторъ *Зильбербергъ.*

Петербургъ. Глубокимъ поклономъ привѣтствую общество, чествующее полувѣковую дѣятельность истиннаго друга человечества. *Князь Цертелевъ.*

Харьковъ. Къ общему чествованію Вашего, глубокоуважаемый Владиславъ Андреевичъ, юбилея присоединяю и я свой слабый голосъ женщины, почувствовавшей

съ юныхъ дней и сохранившей непоколебимо глубокую симпатію къ Вашей достойной личности, и голосъ матери, всегда находившей у Васъ утѣшеніе и дѣйствительную помощь въ дни материнскихъ невзгодъ. *Вивея Гессъ де-Кальве.*

Запорожье-Каменское. Сердечныя пожеланія и искренній привѣтъ просятъ принять *Иванъ* и *Марія Вильга.*

Курскъ. Свидѣтель съ первыхъ дней полувѣкового благотворнаго служенія Вашего страждущимъ и самъ много обязанный Вамъ, я и моя жена отъ глубины души желаемъ Вамъ долгоденствія для блага многочисленныхъ почитателей Вашихъ и на радость близкихъ Вашему сердцу. Всецѣло вамъ преданные *Жаворонковы.*

Харьковъ. Сердечныя поздравленія юбиляру и семьѣ въ нынѣшній знаменательный день. *Шепелевичъ.*

Гродно. Примите наши поздравленія и самыя искреннія пожеланія по случаю 50-лѣтняго труда на пользу человѣчества. *Блюковский, Ордиловскій, Зонголовичъ, Бенискій, Кочиалковскій.*

Козловъ. Считаю нравственнымъ долгомъ принести Вамъ поздравленіе по случаю чествованія 50-тилѣтняго юбилея плодотворной врачебной дѣятельности Вашей. Да сохранитъ Васъ Богъ на пользу страждущаго человѣчества. Благодарная паціентка *Гирничъ.*

Ахтырка. Будь здоровъ. Долго, долго живи, мой благодѣтель — докторъ! *Крестянка Зайцева.*

Харьковъ, 23-го февраля.

Душевно дорогой

Владиславъ Андреевичъ!

Тысячи людей въ Харьковѣ и далеко за его предѣлами рѣшились сегодня, наконецъ, даже вопреки Вашему желанію, выразить Вамъ свое глубочайшее душевное уваженіе и горячую, сердечную благодарность за все то, что Вы сдѣлали для людей, безъ различія ихъ достатка и общественнаго положенія, въ продолженіе болѣе чѣмъ полувѣка Вашей непрерывной, напряженно-трудовой жизни. Такъ-какъ, къ моему глубокому сожалѣнію, я лишень возможности лично привѣтствовать Васъ съ нашимъ общимъ торжествомъ Вашего истинно свѣтлаго юбилея, по своимъ мотивамъ и содержанію слишкомъ рѣдкаго въ нашей грѣшной жизни, то позвольте и мнѣ, дорогой Владиславъ Андреевичъ, одному изъ тьмы темъ Вашихъ нравственныхъ должниковъ, хотя письменно выразить предъ Вами мою глубочайшую душевную благодарность, совершеннѣйшее уваженіе и сердечное поздравленіе съ днемъ Вашего славнаго юбилея. Сегодня нашъ городъ и всѣ знающіе Васъ только гласно и торжественно признаютъ тотъ огромный нравственный долгъ, въ которомъ сознаютъ себя предъ Вами тьмы темъ близкихъ и далекихъ людей, долгъ, не поддающійся никакому матеріальному учету и породившій только общую и глубокую задушевную благодарность. Всей душой уважающій Васъ, одинъ изъ Вашихъ пожизненныхъ должниковъ
А. Шимановъ.

Г. Ахтырка. 16 февраля 1892 г.

Многоуважаемый

Владиславъ Андреевичъ!

Тысячи, десятки тысячъ людей встрепенутся, узнавъ о пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ Вашего служенія обществу, преимущественно,—бѣднотѣ въ окраинахъ г. Харькова и почти всего юга Россіи.

Спрошу только: кто не знаетъ имени Франковского и кто не считаетъ его своимъ близкимъ другомъ? Отрицательнаго отвѣта никто не дастъ. Хочу напомнить Вамъ, высокочтимый Владиславъ Андреевичъ, сороковые годы Вашей первой дѣятельности: излеченіе тяжелой болѣзни у купчихи Золотаревой, которое и положило неугасаемую славу Вашего врачебнаго искусства. Тогдашнія свѣтила медицины отъ Золотаревой отказались, а Вы остались при ней и безкорыстно (принудили Васъ взять на жилѣтку) спасли жизнь хозяйки, жены и матери.

Такихъ примѣровъ могу насчитать сотни. Но это будетъ только безконечно малая доля того добра, которое Вы раздавали и раздаете и нравственно и матеріально всѣмъ притекающимъ къ Вамъ, какъ къ источнику спасенія и утѣшенія.

Вашъ поклонникъ, паціентъ и очевидецъ пятидесятилѣтнихъ вашихъ добрыхъ дѣлъ

Уваровъ.

С.-Петербургъ, 20-го февраля 1892 г.

Господинъ Докторъ!

Не зная Васъ лично, но будучи заочно знакома съ Вашою плодотворною, самоотверженною дѣятельностью, являюсь одной изъ многострадальныхъ единицъ многострадальнаго чело-вѣчества, чтобы 23-го февраля, въ день полный для Васъ значенія, выразить Вамъ, какъ гуманному врачу-человѣку, глубоко-сочувственное привѣтствіе.

Да пошлетъ Вамъ Господь силы и долгіе годы жизни для блага страждущаго чело-вѣчества!

Простите за отступленіе отъ установленнаго этикета; я 16-й мѣсяцъ лежу въ параличѣ, пишу лѣвой рукой.

Одна изъ многихъ Вашихъ горячихъ почитательницъ. *А. Е.*

Переводъ.

Варшава, 3-го марта 1892 года.

Многоуважаемый Коллега!

До нашего свѣдѣнія дошло, что полезную для всѣхъ, дѣлающую честь врачебной корпораціи, дѣятельность Вашу предполагается 23 сего мѣсяца торжественно почтить въ средѣ наидостойнѣйшихъ представителей медицины Вашего города. Редакція „Zdrowia“ спѣшитъ присоединиться къ этимъ чествованіямъ и въ этотъ день проситъ многоуважаемаго товарища принять и отъ нея пожеланія всякаго благополучія и какъ можно болѣе долгой, счастливой и благотворной дѣятельности на пользу общаго дѣла. Редакція газеты „Zdrowia“.

Харьковъ. Безцѣнному и незамѣнимому другу врачу
цѣлуютъ руки, желаютъ здоровья и всякаго благопо-
лучія. *Александра Смирнова, Анна Кохъ.*

Петровскъ на Кавказѣ. Среди сонма богомольцевъ
Вашихъ и я съ признательностію вспоминаю имя Ваше.
Карпицкая-Михневичъ.

Аѣины, 25-го февраля 1892 г.

Милостивый Государь!

Сію минуту прочиталъ въ „Новомъ Времени“ статью князя
Цертелева о Вашей дѣятельности на пользу ближнихъ. Позвольте
и мнѣ отъ всего сердца присоединиться къ числу глубоко чту-
щихъ Васъ и принести Вамъ искреннѣйшее поздравленіе по по-
воду столь знаменательнаго и утѣшительнаго пятидесятилѣтняго
юбилея Вашей самоотверженной любви на пользу ближнихъ. Да
подастъ Вамъ Христосъ силъ еще на много лѣтъ на радость
несчастнымъ и бѣднымъ и всѣмъ чтущимъ Васъ. Отъ всей души
молюсь объ этомъ. Вы доставили истинную радость

Вашему покорнѣйшему слугѣ

Архимандриту *Михаилу*

Настоятелю Посольской церкви въ Аѣинахъ.

Я. Балясный.

ПРИВѢТСТВІЕ

ВЛАДИСЛАВУ АНДРЕЕВИЧУ ФРАНКОВСКОМУ,

въ день его 50-ти лѣтняго юбилея,

отъ современника-несверстника,—очевидца и свидѣтеля 30-ти лѣтней
его врачебной дѣятельности ¹⁾.

Глубокоуважаемый, достойнотимый Владиславъ Андреевичъ! Изъ телеграммъ, присланныхъ Вамъ со всѣхъ концовъ Россіи, по случаю нежданнаго Вами, столь торжественнаго и вполне заслуженнаго, да къ тому же, на счастье, несовсѣмъ еще поздняго, признанія плодотворной Вашей дѣятельности и той пользы, не поддающейся никакой оцѣнкѣ на звонкую монету, пользы, какую принесли Вы десяткамъ тысячъ страждущихъ тѣлесными и душевными недугами (говорю, какъ очевидецъ, стоявшій въ сторонѣ и вполне безпристрастный, внимательный наблюдатель),— изъ множества этихъ телеграммъ одна въ особенности врѣзалась въ моей памяти. „*Не зная Васъ лично* (между прочимъ въ ней было сказано), я слышалъ столько выраженій благодарности при воспоминаніи объ Васъ, слышалъ такъ много и такъ часто, что чувствую неодолимую потребность выразить Вамъ свое уваженіе и привѣтствовать Васъ, какъ рѣдкаго врача и человѣка, въ день исполнившагося 50-лѣтія плодотворной Вашей дѣятельности“.

Послѣ этой телеграммы я хотѣлъ было сказать: „Вы не знаете, Владиславъ Андреевичъ, что у Васъ былъ и есть еще цѣлый сонмъ

¹⁾ Не было произнесено публично въ день торжественнаго собранія и засѣданія, по причинѣ поздняго времени и замѣтнаго утомленія публики, четыре часа слѣдившей съ напряженнымъ вниманіемъ за произнесеніемъ и чтеніемъ привѣтствій, адресовъ, рѣчей и многочисленныхъ телеграммъ.

такихъ безвѣстныхъ почитателей; хотѣлъ такъ именно сказать; но не скажу этого потому, что въ Вашемъ письменномъ столѣ непременно хранится или, должно быть, лежитъ не одна позабытая связка писемъ,—то короткихъ, то длинныхъ,—писемъ простыхъ и задушевныхъ, иной разъ—краснорѣчивыхъ, а еще больше—не блестящихъ краснорѣчіемъ,—писемъ, въ которыхъ выражалась Вамъ горячая, безпредѣльная благодарность за исцѣленіе отъ тяжкаго недуга или за облегченіе многолѣтняго страданія, неподдававшихся никакимъ медикаментамъ, никакому усилю другихъ врачей, опытныхъ врачей, пока кто-нибудь изъ знакомыхъ Харьковцевъ не надоумилъ страдальца обратиться къ Вамъ за помощью и совѣтомъ. „Какъ рукой сняло“, писалъ Вамъ одинъ изъ такихъ пациентовъ, „послѣ Вашего лекарства. Слѣдую также Вашимъ наставленіямъ: какъ мнѣ держать себя, и становлюсь бодрѣе, крѣпче съ каждымъ днемъ“.

Предсѣдатель торжественнаго и, скажемъ, замѣчательнаго собранія публики, стекшейся въ день Вашего чествованія, того чествованія, отъ котораго Вы хотѣли отказаться, отъ котораго отбивались руками и ногами, предсѣдатель этого собранія въ короткихъ словахъ набросалъ легкій силуетъ Вашего нравственнаго облика (если можно такъ выразиться), и набросалъ такъ же удачно, съ такимъ же мастерствомъ, съ какимъ онъ производитъ труднѣйшія операціи своею твердою, навывшею, никогда не дрожащею рукою: „Онъ, нашъ юбиляръ, нашъ достойно и заслуженно чествуемый Владиславъ Андреевичъ“ (такъ или почти такъ выразился почтенный предсѣдатель), „онъ скромнѣе до того, что съ трудомъ можетъ понять: какъ и зачѣмъ собралась здѣсь эта многочисленная и разнообразная публика?“

И въ самомъ дѣлѣ, не одно только врачебное сословіе, не одни только коллеги по профессіи сплотились на этотъ разъ дружною, единодушною толпою вокругъ своего ветерана, своего патріарха; въ массѣ этой публики видны представители и члены всѣхъ сословій, всѣхъ слоевъ общества, отъ высшихъ и до низшихъ.

Характерная черта юбиляра—его безпримѣрная скромность, сказавшаяся также въ отвѣтномъ словѣ, будто заслуги его преувеличены,—была и будетъ главною причиною того, что всякій, самый подробный и очень тщательно составленный очеркъ, *внѣшней*, такъ сказать, *занесенной на бумагу, дѣятельности* Владислава

Андреевича Франковского не дать, подъ перомъ даже вполнѣ опытнаго литератора, и не можетъ дать ни малѣйшаго представленія о той массѣ добра (по выраженію г-на Свѣтухина), о тѣхъ неисчислимыхъ и никѣмъ не записанныхъ подвигахъ любви и безкорыстія, которыми усыпанъ—плотно вымощенъ весь жизненный путь, вся многолѣтняя врачебная дѣятельность безподобнаго юбиляра, начинаая со студенческой скамьи, съ 4-го курса.

Я видѣлъ слезы благодарности, я слышалъ благословенія при имени Владислава Андреевича изъ устъ тѣхъ обездоленныхъ, кому онъ одной рукою писалъ рецептъ, а другою давалъ изъ полученнаго наканунѣ гонорара деньги на лекарства, или, просто, на покупку насущнаго хлѣба. И опять, какъ очевидецъ, какъ свидѣтель вполнѣ достовѣрный (никогда не принадлежалъ я къ числу близкихъ, домашнихъ знакомыхъ глубоко уважаемаго и всегда мною чтимаго юбиляра, никогда не набивался къ нему въ дружбу, не топталъ его пороговъ), опять скажу такъ: Если бы Владиславъ Андреевичъ послѣ 30-лѣтней только своей практики оказался *трижды миллионеромъ*,—и тогда эти миллионы, положенные золотою монетою (а не бумажными денежными знаками) на одну чашку вѣсовъ, не перевѣсили бы тѣхъ невѣдомыхъ свѣту и никѣмъ незримыхъ добрыхъ дѣлъ и удачныхъ врачеваній, которыя такъ часто совершались, чуть не ежедневно, въ стѣнахъ его кабинета. Біографу, который задумалъ бы сохранить на память и въ поученіе будущимъ поколѣніямъ врачей и не врачей, хотя не полный, слабо освѣщенный, но близкій къ оригиналу нравственный образъ Владислава Андреевича Франковского, остается одно средство: выпросить, а если онъ, скромнѣйшій изъ скромныхъ, не дастъ (и, навѣрное, не дастъ!)—украсть небольшую хотя бы частицу благодарственныхъ и пригласительныхъ (для консультацій) писемъ, какія онъ долженъ былъ получать и, нѣтъ сомнѣнія, получалъ въ большомъ количествѣ отъ своихъ близкихъ и дальнихъ пациентовъ. Только такимъ непрямымъ путемъ было бы возможно набросать все еще неполный, крайне-блѣдный, но интересный и, при всей краткости, высоко поучительный очеркъ врачебной дѣятельности Владислава Андреевича и дать слабое понятіе о той нравственной силѣ, о томъ могучемъ вліяніи, какое онъ такъ часто имѣлъ на своихъ больныхъ, не прибѣгая ко *внушенію*, ни къ другимъ, въ послѣднее время открытымъ и примѣняемымъ въ новѣйшей медицинѣ чуднымъ—если не чудеснымъ—средствамъ и манипуляціямъ.

При той необычной встрѣчѣ, какая сдѣлана была Вамъ, Владиславъ Андреевичъ, въ этотъ день, послѣ грома рукоплесканій, которыми покрывались привѣтствія, адреса, телеграммы, присланныя Вамъ отовсюду, отъ лицъ, высокостоящихъ въ медицинскомъ мірѣ и отъ другихъ, даже лично съ Вами знакомыхъ, послѣ всѣхъ этихъ знаковъ высокаго уваженія, Вамъ выраженного, Вы все-таки сказали дрожащимъ отъ волненія, но полнымъ чувства и глубокой благодарности голосомъ, сказали: „Мои заслуги преувеличены“. А я, какъ очевидецъ, какъ исполнѣ безпристрастный, никѣмъ неподкупленный, а съ робостью въ душѣ выступившій впередъ, предъ такою многочисленною публикой, свидѣтель, я скажу въ отвѣтъ Вамъ: нѣтъ, заслуги Ваши передъ обществомъ, на пользу города и его какъ богатыхъ, такъ и, въ особенности, бѣдныхъ, жителей, не только не преувеличены, а напротивъ,—обычной оцѣнкѣ не поддаются. „Нѣтъ почета, нѣтъ награды на землѣ, равносильныхъ Вашему неустанному труду на пользу страждущихъ, Вашей безпредѣльной любви къ ближнему и той самоотверженности, съ какими исполняли Вы свои обязанности въ теченіе многолѣтняго Вашего служенія въ званіи врача-практика“.

Воздадимъ же хвалу тому университету, изъ стѣнъ котораго вышелъ такой рѣдкій воспитанникъ. Помянемъ добромъ, отдадимъ честь его наставникамъ и учителямъ. А еще больше чести и славы тому, кто сумѣлъ соединить въ себѣ, какъ въ фокусѣ, всѣ лучшія, свѣтлыя стороны учителей, глубоко уважаемому, высоко поставленному Владиславу Андреевичу! Такъ могу я выразиться теперь, послѣ всего того, что здѣсь было говорено, прочитано, сказано и, прибавлю,—еще несполнѣ досказано.

Позвольте же мнѣ, знающему Васъ съ той поры, какъ я былъ молодымъ студентомъ, позвольте громко повторить; что *Вамъ воздается здѣсь должная честь—по заслугамъ честь.*

Привѣтствую Васъ, превосходнаго врача и человѣка, низкимъ поклономъ и желалъ бы проводить такъ, какъ встрѣчаютъ и провожаютъ *высоко* поставленныхъ, проводить сердечнымъ кликомъ: ура! ура! ура!

Да, здравствуетъ В. А. Франковскій! Да, здравствуетъ!

Я. О. Балясный.

Клише для портрета Владислава Андреевича Франковскаго, приобщеннаго къ изданію, любезно и бесплатно предоставлено Редакторомъ «Южнаго Края» А. А. Иозефовичемъ.

